

СМЕХ НА СЦЕНЕ

Смех — во всех его оттенках, от веселой шутки до тонкой иронии, от легкой насмешки до обжигающей сатиры — вот та — эстетическая атмосфера, которая наиболее свойственна Ленинградскому театру комедии. Пьесы комедийного жанра и, прежде всего, комедии советских драматургов, главенствуют в его репертуаре.

В сценическом рисунке и декоративном оформлении спектаклей театра сказывается своеобразное творческое почерка Н. Акимова — его главного режиссера и художника. Отдельные спектакли ставятся и оформляются другими режиссерами и художниками, но преобладают все же именно «акимовские» постановки. Ни присущий выразительность легкой, гармоничности, а иногда и неожиданная парадоксальность сценических и цветовых решений, острая характерность постановки и гримов. В составе труппы театра немало выдающихся актеров. Творческие возможности коллектива, как видим, весьма значительны.

И действительно, многие спектакли Ленинградского театра комедии редукт талантливыми исполнением, смелостью режиссерской мысли, интересной выдумкой в оформлении. Но, к сожалению, далеко не всегда эти художественные средства служат высокому назначению искусства комедия.

В свое время, защита прав комедии быть, прежде всего, смелой и веселой и выступать против вульгаризаторских и чуждых взглядов на жанр тителевского мюзикл-шоу, — некоторые искусствоведы удалялись в иррациональность: они стали ратовать за... полную свободу комедии от всяких общественных задач, сводя ее только к забавной шутке, остроумной игре.

Вряд ли надобно доказывать несостоятельность и порочность подобных взглядов: они опроверга-

О спектаклях Ленинградского театра комедии

Ются всей историей комедийных жанров, от Аристофана до Мольера и Гоголя, от народного театра до произведений современных комедиографов. Всегда яркой бичевал смехом, вышучивал и высмеивал все низкое и недостойное. Всегда, по выражению Н. В. Гоголя, обличивший нырчался под уничтожающей насмешкой, «как связанной вилки».

Сейчас не найдется творческих защитников комедии, освобожденной от серьезных общественных задач. Но в творческой практике нашей комедиографии и некоторых театров эта ошибочная традиция сказывается на давно живучей. Проявилась она и в репертуаре театра, о котором идет речь. Следишь уж часто он останавливает свой выбор на пьесах, хотя и дающих благородный материал для сценического воплощения. Но не несущих в себе какой-либо новой смелой мысли, меткого жизненного наблюдения, художественного обобщения. Это пьески «ни о чем», и притом, посвященные ваянному зрелищу, уходит из театра с ощущением какого-то разочарования и неудовлетворенности.

Вот, к примеру, комедия молодых драматургов Д. Аля и Л. Ракова «Что скажут завтра», неплохо сыгранная такими актерами, как П. Панков, Л. Люблин, С. Филиппов, Е. Жаров, К. Злобин, А. Велимирович и др. Споры нет, комедия смешна, действие ее развивается довольно интересно. Зрители заинтересованы создавшейся ситуацией и недоумевают, как же, например, выберется из, по-видимому, безысходного положения герой — начальник управления Семенов (артист П. Панков). А с ним приключ-

ился неприятный инцидент: по воле автора ему пришлось простоять почти весь первый акт за занавеской в темноте. Виновец ли он в тех нарушенных моральных норм, в которых его обвиняет «обидчивый» Брусов (артист С. Филиппов), или же он — всего лишь жертва случайного стечения обстоятельств?

Но вот наступит развлечена, все развлекнется. Посрамлен клеветником Брусов. Восстановлено честное имя Семенова: если он и виноват, то лишь самую чуточку, так сказать — в потешки. Не случаясь с ним того недоразумения, с завнавшейся, он, возможно, (как это свойственно героям подобных пьес) со временем занялся бы и стал бы на стезю нарушения моральных норм. Но теперь, пройдя «испытание», Владимир Иванович Семенов, при поддержке своей «прогрессивной жены» (как ее назвала Брусов), очевидно, уже не споткнется на жизненном пути. Таково отнюдь не богатое идейное содержание этой пьесы, занимательность которой держится только на удачно «закуроченной» интриге.

А вот пьеса несколько иного характера — «Повест о молодых супругах» Е. Шварца, создателя жанра «философской сказки» в советской драматургии. Что же, подобный жанр имеет право на существование. Но «Повест о молодых супругах» несет на себе печать искусственности, манерности и художественной фальши. То есть того, чем зачастую грешат «сочиняющие», а не возникающие органично на народной почве произведения со спазмичными мотивами. Кстати, спазмичные мотивы, и которыми прибегает автор (где оживающие куклы, которые исполняют интермедии и даже беседуют с героиней пьесы), мало существенны для понимания замысла и сюжета комедии в целом.

Перед нами развертывается бесхитростная «повест о двух молодых и любящих супругах, безо-

блачное счастье которых нарушается неизвестно как возникшими силами и восстанавливается позднейшим примирением.

Трудно отделаться от впечатления, что на спектакле «Повест о молодых супругах» мы попали в сферу действительного какич-то «кукольных» чувств. Даже талантливая игра актеров — В. Карповой (Маруся), Л. Люблин (Шурочка), А. Крылатова (Юрий), хороший, живой темп спектакля, оригинальное оформление Н. Акимова — не могут возместить идейно-эстетической бедности этой пьесы, отсутствия в ней подлинных комедийных конфликтов, живых, интересных характеров.

Такою же пьесой «ни о чем» является по существу и бытовая комедия В. Шварца «Простая выдумка», написанная больше двадцати лет назад и получившая новую сценическую жизнь в театре комедии (постановка С. Селекторова). Драматург умеет занимательно построить комедийный сюжет, и намерения его самые добрые: показать, что все сседи по дому, с виду смешные обыватели, в сущности — люди неплохие. Надо только уметь и ним подойти.

Не забудь упрекать автора за то, что сюжет комедии строится на недоразумении: студентку Олю сначала принимают за домработницу, потом за журналистку. В какой комедии обходится без недоразумения и ошибок, как движущей пружиной сюжета? Но есть в пьесе В. Шварца и в спектакле другой недостаток, более существенный, на наш взгляд. Это — нежизненность, отгуленность, весьма условная комедийность некоторых образов. Смешно выглядят и ведут себя инженер Грифель (А. Жуков) и техник Макинши (К. Злобин). Что в них от инженера и техника, которые, как оказывается, работают над ценным проектом? Это скорее просто «комические персонажи». Автор может заставить их, по своему усмотрению, делать что угодно, потому что у них нет своего характера.

Если прибавить к упомянутым пьесам повесть «Кресло № 18» Д. Уримова, то вот и все, чем представляется в репертуаре гастролей советская комедия, говорящая о нашей действительности. Думается, что театр обладая такими творческими возможностями, мог бы значительно обогатить свой репертуар, включая в него более насыщенные социальным содержанием, более острые по идейной направленности комедии советских драматургов.

Требование это — отнюдь не внешнее по отношению к искусству комедии. Ведь идейная значительность и жизненная правда драматического произведения — это питательная среда, в которой на полную силу развиваются дарования актеров, творческая мысль режиссера. Отсутствие в комедии

жизненных конфликтов и характерного подмена их «комических персонажами» вообще, не дает актеру возможности глубоко раскрыть свои творческие силы, ведет к штампам и повторениям, преобладанию внешне смешного над подлинно комедийным. От такого поверхностного подхода и исполняемой комедийной роли не свободен, например, актер такого слабого комедийного жанра как С. Филиппов. Случаешь его Врусова («Что скажут завтра») и Макарова («Простая выдумка»), и вы убедитесь, что сходство, а иногда и тождественность комедийных приемов актера в этих ролях идет не от сходства изображаемых характеров, а просто от привычного, испытанного того или иного жеста, смешающего публику.

И такова сила инерции этих испытанных комедийных жестов, что С. Филиппов переносит их и в исполнение ум совершенно непохожий на на таких Брусовых и Макаровых роль швейцара Раффаэля в комедии «Призраки», интересно поставленной Н. Акимовым. Раффаэле — Филиппов, конечно, смешно, но слишком мало новых, индивидуальных черт добавляет ему роль и уже известному нам образу

актера. Между тем пьеса итальянского прогрессивного драматурга Эдуардо де Филиппо является своеобразным, отнюдь не шаблонным произведением драматургии. Комедийность, подчас переходящая в бавудерную buffonada, органически сочетается в ней с глубоким драматизмом. В центре пьесы — воспоминаний героя кинофильма Чарли Чаплина образ «маленького человека» с большим сердцем, тщетно пытающегося выжить из давящей нужды и условиях безразличия. А вниманием проникновенно, с подлинной человечностью раскрывает «страждущую душу» Паскуала Лойяносо с его преданной и чистой любовью к жене, с его главной верой в благодетельные «призраки», якобы помогающие ему и одаривающие его деньгами.

Правда, большая тема «маленького человека» получает в этой пьесе несколько облетенное, слишком благополучное разрешение: любовник Марии, собравшийся было похитить ее, отказывается от своего намерения и оставляет на столе для Паскуала бумажину, написанную деньгами. Эта внешне-стильная концовка, подсаженная драматургом, очевидно, законники комедийного жанра (комедия ведь требует счастливого конца), — все же не заслонит значительного, человеческого и очень грустного содержания, заключенного в образе Паскуала.

Совершенно иной жанрово-стилевой характер носит комедия словесного драматурга В. Карваца «Дипломаты», за постановку и оформление которой Н. Акимов награжден дипломом первой степени на фестивале «Великие ночи» в Ленинграде. Это политически острая комедия-памфлет, обличающая чиничную и лицемерную империалистическую политику Великобритании в странах Востока. Не приходится говорить о том, что ее тема чрезвычайно злободневна в наше время и не может оставить зрителя равнодушным.

Сюжет этой остроумной комедии строится на постепенном развенчи-

вании иллюзий чудачаваго Оливера Кокса (артист П. Суханов), который думает вначале, что в качестве посла Великобритания «одной восточной стране» он сумеет установить бескорыстно-дружеские связи с ее народом, осуществить идею «картинной выставки». Но в конце пьесы этот бескорыстный «слуга» местного населения вызывает отряды полиции для разгона антибританской демонстрации. Политическая значительность и жизненность пьесы, однако, много теряют в исполнении, что, отнюдь не вывел на сцену людей данной страны (если не считать доктора Шамадала, который никак не может служить выразителем духа и стремлений своего народа). Внимание драматурга сосредоточено почти исключительно на обличении моральной гнилости представителя Британского королевства — от развратной искильтницы яркой черной юной Глории Кокс (А. Прохорова) до циничного карьериста Макинтавра (А. Подгур).

Нет возможности остановиться на всех позаванных ленинградских спектаклях. Каждый из них раскрывает новые творческие силы коллектива, знакомит нас с чрезвычайно интересными режиссерами и художниками (Т. Тарасовым и С. Мавделем в «Помыслах и помладших»), то с талантливыми актерами (И. Зарубина в «Профессии мисис Уоррен», Е. Ютер в спектакле «Дерева умирают столя», К. Гурецкая в «Последней остановке»).

И нельзя не пожалеть, что лучшие творческие достижения театра связаны не с постановками советских комедий о современности. Именно тут — наиболее удачное место театра, с недостаточной требовательностью отбирающего драматургический материал.

Е. СТАРИКЕВИЧ.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»